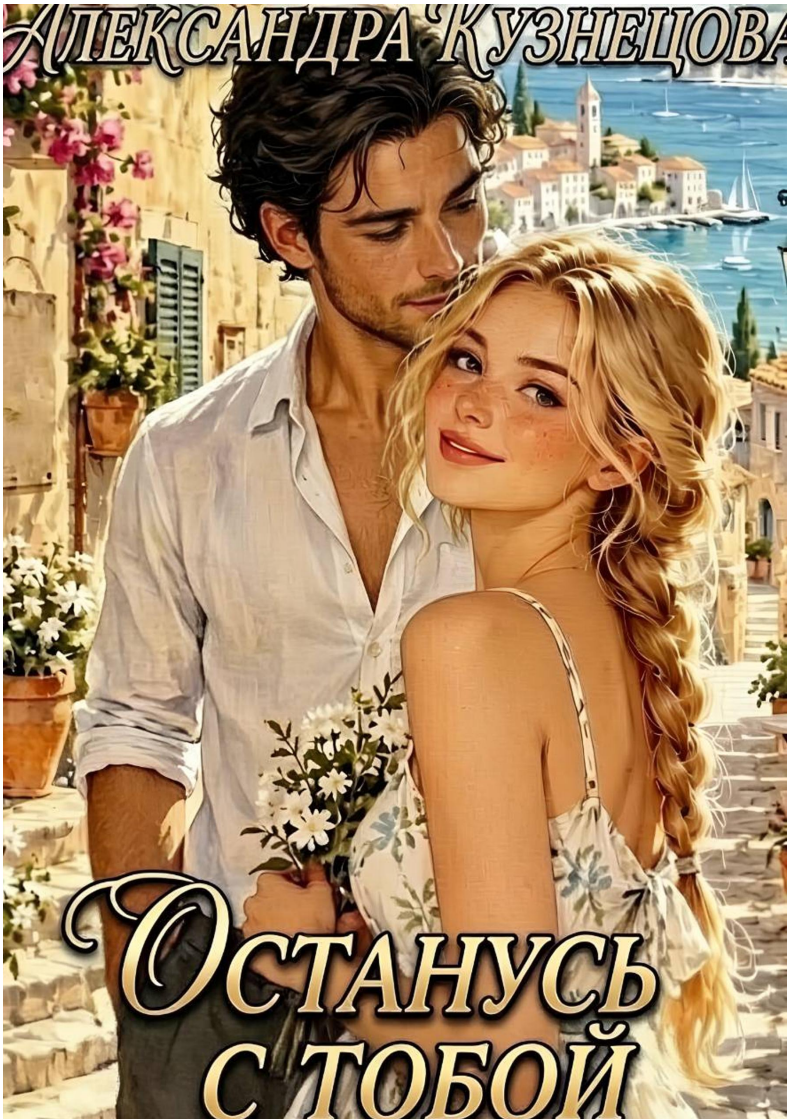

Александра Кузнецова
Останусь с тобой

Александра Кузнецова
Останусь с тобой

https://litres.ru/74879212
SelfPub; 2026

Аннотация

Василиса - писательница романтических книг, приезжает в приморский городок, чтобы найти вдохновение. Здесь она знакомится с Матвеем, поваром, который летом помогает тетушке в кафе. Вместе они проводят несколько безумных недель, и, кажется, начинают влюбляться друг в друга.

Вот только Василиса боится любви, а Матвей пережил сложный разрыв - удастся ли молодым людям преодолеть трудности, и взглянуть друг другу в глаза честно и открыто?..

Легкая летняя история о небольшом курортном приключении, легендах и о настоящей любви, приходящей тогда, когда ее не ждешь.

Содержание

Часть первая. Василиса Премудрая 4
Часть вторая. Отпуск начинается 7
Часть третья. Искусство сводничества 12
Часть четвертая. Безымянный город 17
Часть пятая. Он оживает 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Александра Кузнецова
Останусь с тобой

Часть первая. Василиса Премудрая

С детства Вася верила в любовь с первого взгляда.

Конечно, виною тому были сказки, которыми снабжала ее сердобольная бабушка; родители много работали, поручая заботы о непутевой дочери своей престарелой родственнице.

Та любила внучку настолько, насколько вообще возможно; Вася была у нее «умницей-разумницей», «Василисой Премудрой», «Василисой Прекрасной» …

Разумеется, это отложилось в гибкой детской памяти. Живое воображение девочки дорисовывало сюжеты сказок, и скоро уже она развлекала бабушку, придумывая все новые и новые приключения полюбившихся героев.

И, конечно, больше всего ей нравились сказки, в конце которых благородные принцы спасали прекрасных принцесс, обязательно попутно влюбляясь в них, и в финале – свадьба. «И я там был, мед, пиво пил» …

Почему-то Васе всегда было жаль неведомого рассказчика, который никак не мог сообразить сбрить усы.

Так вот, принцы. Вася росла с твердым убеждением: лю-

бовь возможна, только когда прекрасный принц преодолеет ужасные препятствия, истопчет не один десяток железных сапог, убьет не менее сотни злых драконов – и в конце, в самой высокой башне, его ждет заслуженный, целомудренный поцелуй от принцессы.

Только так – и никак иначе.

Эти установки отложились в ее голове так крепко, что остались с нею на всю жизнь. Она выросла, стала писательницей – не такой популярной, конечно, как какие-нибудь Роулинг, Мартин, или сестры Бронте, но ее книги любили, их ждали, и вскоре у нее появилось небольшое, но крепкое сообщество преданных фанатов.

Писала Вася, конечно же, о любви. О том, как ради нее, этой самой любви, шли на подвиг, как за нее умирали, писала о том, как ненависть перерастает в страсть, о том, как сходятся герои с разными характерами.

Читателям нравилось – они писали отзывы, переживали за героев, с нетерпением ждали продолжения. Вася даже заключила договор с издательством, опубликовала первые книги, появилась кое-какая денежка, заработанная не работой в офисе, а ее фантазией, ее книгами.

И все было бы хорошо, только вот принц так и не появлялся на горизонте. Были попытки построить отношения – в школе, в университете, – но они ни к чему не приводили.

Мужчины, все, как один, требовали от Васи остепениться, «заземлиться», заняться приличествующими девушке веща-

ми: обустройством семейного гнездышка, к примеру.

Вася и рада была бы, но Мельпомена, а иногда – и Талия, были музами капризными, и не терпели соперничества. И Василиса, зачастую, настолько глубоко ныряла в поток творчества, что забывала обо всем – не то, чтобы заняться бытом, но и о том, чтобы самой поесть или поспать.

Так и вышло, что к своим двадцати семи годам Вася осталась одна – без принца, но с творческим огнем в сердце.

Но мысль о любви – настоящей, той самой, что заставляет сердце биться быстрее, что поглощает полностью и без остатка – так и не оставила ее. Нет, она не чувствовала себя одиноко – у нее была уютная студия в хорошем районе, любимая кошка Дурашка, то самое дело, приносящее ей не только радость, но и деньги; но куда девать желание человеческого тепла, желание ощутить себя нужной, любимой – причем такой, какая она есть, безо всяких условий?

Эти мысли вкупе с творческим застоем и привели ее тем летом в маленький приморский городок, плотно притиснутый к морю острыми скалистыми хребтами.

Часть вторая. Отпуск начинается

Звякнул колокольчик; стоявшая за прилавком моложавая женщина даже не подняла головы от журнала.

– Поесть, попить?

– Пожить.

Только теперь женщина соизволила оторвать взгляд от чтения.

– О. – Она откинула журнал куда-то за спину, не глядя. Потянулась, гибко, как кошка. – Василиса?

– Она самая. – Девушка улыбнулась как можно более лучезарно. – А вы…

– Тамара. – Женщина подошла ближе, разглядывая гостью снизу вверх. – Имечко у тебя больно длинное. Как можно называть?

– Можно Вася. Меня, в отличии от многих моих «коллег» по имени, эта форма не смущает.

– Хорошо, Вася. – женщина улыбалась, и от глаз разбежались лучики-морщинки. Она как-то сразу расположила девушку к себе. – По телефону ты говорила, что хочешь на все лето остаться.

– Это правда. – Вася пожала плечами. – Говорят, у вас очень тихий, спокойный городок.

– Значит, ищешь покоя?

– И его тоже, да. И вдохновения.

Тамара прищурилась:

– Опять писательница? Здорово. Была тут у меня одна в прошлом году. Надо на дверь уже табличку вешать.

В ее голосе не было ни капли иронии – кажется, она говорила серьезно.

Вася смущенно пожала плечами:

– Я не слишком известна, на самом деле…

– Тебя читают?

– Немного…

– Люди понимают, что ты хочешь сказать своими книгами?

– Надеюсь…

– Тогда ты писатель, – хмыкнула женщина. – Идем комнату смотреть, Вася.

Она повела девушку через крошечный зал кофейни. Все здесь было украшено в стиле бохо, и Васе казалось, что она блуждает в лабиринте бесконечных занавесей, деливших помещение на несколько частей; от ловцов снов, коими были увешаны все стены, рябило в глазах. Однако обстановка была на удивление уютной, теплой – не в последнюю очередь из-за запаха какао, тонким шлейфом преследующего девушку.

Сама Тамара казалась сгустком этого стиля. На вид ей было лет шестьдесят, но взгляд по-кошачьи желтых глаз смотрел цепко, молодо; руки и шея были увешаны самодельными

амулетами, при движении издававшими легкий перезвон.

Хозяйка была низкого роста, худенькая, роскошная грива каштановых волос пушистым облаком лежала на плечах. Седые пряди совершенно не портили ее красоты, но напротив, выглядели вполне органично. Она казалась доброй волшебницей, указывающей герою сказки путь в волшебную страну.

Они миновали зал, небольшой сад, усаженный прекрасными, ухоженными розами; их запах вскружил Васе голову.

Тамара вела ее по прекрасной изумрудной плитке, указывая на тот или иной розовый куст и рассказывала о нем короткую историю – как он рос, как едва не погиб, какие удобрения она использовала; Вася, максимально далекая от садоводства, вежливо кивала, наслаждаясь разноцветьем цветов, ароматом нагретой земли и пьянящим духом близкого моря, который чувствовался даже здесь.

Наконец, Тамара привела ее к небольшому одноэтажному флигелю, стоявшему чуть в стороне от хозяйственных построек и дома-кофейни самой Тамары. Он выглядел старым, но ухоженным; Вася явственно чувствовала запах свежей древесины и краски. Этот запах ей даже нравился, а уж сам дом – тем более: и аккуратной ярко-рыжей черепицей, и задорными голубыми наличниками на высоких окнах, и ослепительно белыми стенами.

Внутри было чисто – к ее приезду готовились. На стареньком, но крепком шкафу, полном застывшими в ожидании вещей вешалок, ни пылинки, как и на разномастных стуле и

столе, комоде; кровать заправлена свежим бельем, занавески пахли ванильным кондиционером. Пол уютно скрипел под ногами, укрытый старым плетеным ковриком, отсылающим ее мысли на пару десятков лет назад, в деревню, к бабушке.

Флигель был разделен на две комнатки: собственно спальню с рабочим местом (на этом Вася особенно акцентировала внимание при выборе жилья), и крохотная кухонька сразу при входе.

– Можешь готовить тут, но мои жильцы обычно обедают у меня, – Тамара пощелкала выключателем, показывая, что все работает. – Своим жильцам делаю скидку, рассчитаться можно при выезде. Свет работает, но на всякий случай – в комоде пачка свечей и спички.

– Здесь очень мило! – Вася улыбалась, привыкая к жилью. Ей было тепло и хорошо; она чувствовала, что дом принял ее. – А выйти в город можно только через ваш дом?

– Нет. Я, конечно, держу кофейню, и привыкла к толпам народу в моем доме, но иногда, знаешь ли, так хочется тишины… За флигелем налево, за смородиновым кустом – калитка: по тропинке через рощу – и ты в городе. Там же можно к морю пройти. Разберешься.

– Спасибо.

– Устраивайся и приходи пообедать. Пообщаемся, познакомимся. – Тамара испытующе глядела на нее, и Васе казалось, что женщина видит ее насквозь. – Чай, не чужие же люди теперь! По крайней мере, на ближайший месяц.

Тамара ушла, оставляя Васю разбирать вещи и устраиваться в новом жилье.

Часть третья.
Искусство сводничества

Разбор вещей не занял много времени: Вася всегда предпочитала путешествовать налегке. Несколько смен одежды, щетка, шампунь, фен, косметичка – остальное она предполагала по мере необходимости приобрести на месте.

И, конечно, ноутбук. В последнее время Вася испытывала творческие муки; в голове был сплошной туман, ни одна идея не приходила в воспаленный мозг. Она надеялась, что эта поездка поможет ей найти потерянное вдохновение.

Солнце выползло в зенит, отчего все тени в саду пугливо попрятались; почувствовав легкий голод, Вася торопливо распихала вещи по полкам и поспешила в кафе.

Здесь было людно – кажется, заведение пользовалось популярностью; завидев квартирантку, Тамара призывно махнула рукой, подзывая девушку поближе.

– Садись там, – подбородком она кивнула в сторону одноместного стола, притулившегося в углу. – Всегда держу свободным для своих жильцов. Сегодня в меню у меня овощной салат, и котлеты с пюре – будешь?

– Даже не сомневайтесь. – Вася шутливо скрючилась, показывая, насколько сильно голодна, и Тамара, хмыкнув, мах-

нула на нее рукой.

– Сейчас принесем. Матвей! Один комплексный, слышал?

Из полураскрытой двери за ее спиной кто-то невнятно ответил.

Вася села так, чтобы видеть присутствующих – она всегда так делала в общественных местах: это помогало ей придумывать новые типажи для книг.

В основном здесь были, конечно, туристы – неизменный атрибут любого приморского города. Но встречались и местные, отличающиеся от приезжих так же, как отличается ворон от вороны: вот старушка с корзинкой яблок, запросто беседующая с Тамарой; вот парень в рабочем комбинезоне торопливо пьет чай – явно опаздывает на работу; вот высокий темноволосый мужчина, улыбаясь, движется к ней с подносом…

– Добрый день, – поприветствовал он, аккуратно устанавливая перед ней тарелки. – Ты живешь во флигеле, да? Я Матвей.

– Василиса. Можно Вася.

Он улыбнулся так, что Васе враз стало теплее. Глубокие синие глаза изучали ее безо всякого стеснения:

– Хорошее имя.

Девушка пожала плечами, обращая внимание на тарелку.

– Выглядит восхитительно.

– Я старался.

– О, так ты местный повар?

– Ага. Приехал в отпуск, а тетя Тата меня припахала. – Он изобразил на лице мучение, и Вася невольно прыснула:

– Тата? Это ты про Тамару?

– Про нее самую. Говорит, не от чего отдыхать – у плиты стоять – это не работа.

– Ты преувеличиваешь, родной.

Тамара подошла неслышно, шутя ткнула племянника в бок.

– Не слушай его, Вась. Вообще-то он сам вызвался.

Вася покачала головой:

– Как некрасиво с твоей стороны.

– Ага. Мотя – он такой!

Матвей, кажется, слегка покраснел:

– И вовсе необязательно меня так называть!

– Прости-прости! – Тамара шутливо приложила ладонь ко рту. – Пойдем-ка работать, радость моя. А то Вася сбежит от меня раньше времени, и мне нечем будет платить тебе зарплату.

Они пожелали ей приятного аппетита и ушли. Вася чувствовала себя удивительно легко с этими милыми и добрыми людьми; словно она уже была частью этой забавной семейки. Пару раз она ловила на себе любопытствующий взгляд Матвея, когда он появлялся в зале, чтобы отдать заказ.

И эти взгляды вызывали в ней смутное, трепещущее чувство, заставляющее сердце отчего-то биться быстрее.

Эти взгляды заметила и Тамара. На молодых людей умудренная опытом женщина смотрела с легкой хитрецой, присущей людям опытным; именно поэтому она, после того как Вася принесла пустые тарелки к стойке, начала разговор издалека:

– Ну, как тебе наша еда?

– Все вкусно, спасибо! – Вася тепло улыбнулась. – Передайте племяннику мою благодарность.

Тамара склонила голову набок:

– А вот сама и передашь. Он у меня, знаешь, не только повар первоклассный, но и город хорошо знает – хочешь, попрошу его показать тебе, как все устроено?

Вася почувствовала, что краснеет:

– Да неудобно…

– Тю! Он все равно после обеда собирался в город, на рынок. Матвей!

Она дождалась, пока из кухни появится вихрастая голова.

– Родная моя тетушка, ты хочешь меня отпустить?

– Тебя тут и так никто не держит, – проворчала Тамара, тем не менее не сдерживая улыбки. – Вася хочет в город сходить – посмотреть окрестности. Покажешь ей?

Девушка нервно заправила за ухо прядь волос, надеясь, что выглядит невозмутимо.

– Тамара, я и сама могу…

– Да мне не сложно, – Матвей вышел в зал, снимая фартук. – К тому же это роскошная возможность сбежать из-под

надзора этой карги.

– Я тебе дам каргу!

Матвей выставил руки перед собой в защитном жесте; краем губ он шептал Васе:

– Спаси меня! Соглашайся!

Девушка рассмеялась.

– Ну, только если ты настаиваешь.

Молодые люди покинули кафе. Тамара смотрела им вслед с удовлетворенной улыбкой:

– Ну, пусть погуляют. Авось он и успокоится наконец…

Часть четвертая. Безымянный город

– Откуда ты приехала?

Матвей начал разговор легко, нисколько не стесняясь. Вася вообще обратила внимание, что быть легкими и простыми в общении – черта всех жителей приморских городов.

– Из Москвы.

– О! Решила погреть косточки?

– Вроде того. – Вася пнула камешек, попавшийся под сандалии. – Скорее захотела сменить обстановку.

Дом Тамары располагался на въезде – и от основной части города отделялся небольшой рощицей. Пройти можно было как по ухоженным заасфальтированным дорожкам, так и окольными путями, по утоптанной тропинке.

Матвей повел ее именно по тропинке – так, по его словам, было куда живописнее.

– Понимаю, – Он аккуратно придержал нависшую над тропинкой ветвь, чтобы девушка могла пройти. – Сам приезжаю сюда с этой же целью.

– А ты…

– Я из Питера.

– О. Мы прямо как две противоположности, не находишь?

Лукавая улыбка коснулась его губ:

– Противоположности притягиваются, да?

Вася смешалась, и не смогла ответить. Она неловко перевела тему, и Матвей, заметив это, не стал настаивать на ответе.

Они прошли через рощу и вышли сразу на центральную улицу городка.

Здесь кипела жизнь; туда-сюда сновали туристы, звенела музыка из кафешек, Воздух наполнял густой аромат свежей выпечки, цветов и фруктов; у Васи даже слегка закружилась голова.

– Ого! – вырвалось у нее.

Матвей снисходительно глядел на нее.

– Добро пожаловать в наш город!

Он показал ей все мало-мальски интересные места в городе: исторический музей, кинотеатр, центральную площадь, а после вывел ее к городскому пляжу, где девушка долго молчала, задыхаясь от восторга, глядя на изумрудные перекаты волн, увенчанных белоснежными шапками пены; показал и рынок – где время словно остановилось в прошлом веке: перекрикивали друг друга торговцы, нахваливая товар, и в чести была наличка.

– Чудесный город, – Вася чувствовала, как ее захлестывают волны восторга. – Матвей, я… Спасибо!

Он улыбался, и в синих глазах она ловила смешинки, смешанные с непонятной ей нежностью.

– Понимаю, – сказал он, и Вася отчего-то поверила: действительно понимает. – У нас здесь спокойно. Самое то для перезагрузки. – Он помолчал немного, но все-таки решился: – Ты приехала одна. Почему?

Вася пожала плечами. Вопрос ее нимало не расстроил.

– Я писатель, – просто ответила она. – И у меня – творческий кризис. Приехала, можно сказать, набираться вдохновения.

Ей показалось, что Матвей словно выдохнул с облегчением.

– А… Я думал – устала от мужа, приехала за новыми впечатлениями.

«Прощупывает почву», – поняла Вася. Она почувствовала радость от этой мысли – кажется, и она понравилась этому красавчику-повару!

– Я не замужем. И даже парня нет, – засмеялась она, увлекая Матвея за собой с уверенностью местного жителя. – Только кошка. Она сейчас у мамы.

Кажется, он наконец расслабился окончательно.

– Значит, я могу позвать тебя на свидание?

Его прямота обескураживала.

– Вот так сразу?

– А чего тянуть?

Вася хмыкнула, изо всех сил сдерживая равнодушное выражение лица, тогда как сердце заходилось в бешенном ритме.

– Я даже не знаю, что ответить… Не привыкла, знаешь ли, к таким резким сменам социального статуса.

– О как. Ладно. – Он отошел на шаг назад. – Но просто увидеться мы же можем?

– Полагаю, это неизбежно: мы живем в одном доме.

– Ха! И правда: я ведь знаю, где ты живешь!

Они рассмеялись. Вася чувствовала себя легко с этим мужчиной – так, будто они были знакомы тысячу лет.

Он был красив – и, кажется, знал это; и он был заинтересован в ней.

Так чего она боится сделать этот шаг?

– Ладно, мне пора на рынок. – Матвей, нахмурившись, глянул на часы. – С тобой безумно приятно проводить время, но без овощей тетя меня на порог не пустит. Сможешь добраться обратно одна?

– Да. Дорогу запомнила.

– Ну… – Он качнулся с пяток на носки, будто в нерешительности. – До встречи?

Вася кивнула. Матвей развернулся и пошел прочь по оживленным улицам.

Повинуясь внезапному порыву, Вася крикнула:

– Матвей!

Он развернулся так быстро, будто только того и ожидал.

– Да?

Она улыбнулась ему.

– Спасибо тебе. И… я бы с удовольствием погуляла с то-

бой еще.

В синих глазах опять проскочила смешинка, смешанная с непонятной ей теплотой.

– Вечером?

«Вот торопыга».

– Вечером.

Часть пятая. Он оживает

Матвей никогда не верил в любовь с первого взгляда.

Он и с женой сошелся скорее не по сильной любви, а по взаимной схожести душ; они любили одно и то же, слушали одинаковую музыку, в быту подходили друг другу, как две детальки паззла.

Им было безмерно хорошо вместе долгие семь лет. Поженившись на третьем курсе кулинарного колледжа, они почти не разлучались, даже на работу устраивались в одни и те же рестораны.

Прошло уже пять лет с их развода. Матвей чувствовал себя на удивление спокойно; работа заполняла все его существо, не давая более думать ни о чем.

Только вот возвращаться в холостяцкую квартиру было тоскливо.

Так вот. Матвей не верил в любовь с первого взгляда.

Но Вася покорила его сразу.

Она была похожа на солнышко – такая же яркая, лучезарная. Ее длинные волосы цвета льна, заплетенные в косу, придавали ей еще больше сходства с чем-то ярким, солнечным; а глаза теплого орехового оттенка смотрели на него так честно, что, казалось, видели его насквозь.

Он сам не отдавал себе отчета, что это за чувство – в кон-

це концов здесь, в приморском городке, где сам воздух пропитан свободой, счастьем и солнцем, легко можно было внушить себе любое чувство.

Но она ушла, а образ ее в изумрудно-зеленом платье, ее улыбка, веснушки – грели его еще долго.

С закупкой он справился быстро и теперь, насвистывая легкую мелодийку, что было ему, в общем-то, несвойственно, шагал в сторону дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.